

²¹ Там же.

²² Там же. С. 50.

²³ Там же. С. 51.

²⁴ Там же. С. 52.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же. С. 53.

²⁷ См.: Пронин А. С. Отчет об археологической разведке...

²⁸ Паспорт ОКН. Мордпимбургское городище // Текущий архив отдела археологии НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия.

Поступила 01.09.2021 г.

УДК 94(47)+39+63

Л. Н. Щанкина, Т. И. Кильдюшкина

L. N. Shchankina, T. I. Kildyushkina

ПРОМЫСЛОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОРДОВСКОГО НАСЕЛЕНИЯ КРАСНОСЛОБОДСКОГО УЕЗДА ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX в.

CRAFT INDUSTRY OF THE MORDOVIAN POPULATION OF THE KRASNOSLOBODSK UYEZD OF THE PENZA GOVERNORATE IN THE SECOND HALF OF THE XIX — THE EARLY XX CENTURY

Ключевые слова: Пензенская губерния, Краснослободский уезд, мордва, пчеловодство, охота, рыболовство, собирательство, промыслы, ремесла.

В фокусе исследования — промысловая деятельность мордовских крестьян Краснослободского уезда Пензенской губернии во второй половине XIX — начале XX в. Источниками выступили архивные данные, хранящиеся в Научном архиве Института этнологии и антропологии РАН и материалы обзоров Пензенской губернии с 1880 по 1915 г. Выявлено, что промыслы занимали особую нишу в этнохозяйственном укладе мордовского народа. Благоприятные природные условия способствовали развитию лесных промыслов у мордвы, менее характерными были отхожие кустарные промыслы. В начале XX в. большую роль в развитии хозяйства и промыслов играли земства.

Key words: the Penza Governorate, the Krasnoslobodsk Uyezd, the Mordvins, beekeeping, hunting, fishing, gathering, crafts.

The focus of the study is craft industry of Mordovian peasants of the Krasnoslobodsk Uyezd of the Penza Governorate in the second half of the XIX — the early XX century. The sources were archival data from the Scientific Archive of the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences and the materials of surveys of the Penza Governorate from 1880 to 1915. It was revealed that crafts occupied a special place in the ethnic and economic structure of the Mordovian people. Favorable natural conditions contributed to the development of forest crafts among the Mordvins, while seasonal handicrafts were less typical. At the beginning of the XX century zemstvo played an important role in the development of the economy and crafts.

Промыслы и ремесла играли большую роль в жизни мордовского населения Краснослободского уезда. Уклад жизни подталкивал людей изготавливать сельскохозяйственные орудия, инвентарь и посуду, одежду и обувь, украшения, которые часто становились основным источником средств для покрытия крестьянских сборов.

Существенную роль в жизни мордвы играло пчеловодство. Еще В. Н. Майнов отмечал: «...мордвин заприметит борть метою на ближайшем дереве или просто кол поставит и на нем свою мету выставит — это тоже святое дело, и никто до его добра не коснется, так как и кол этот не без молитвы ставлен...»¹. Л. Сабурова, член этнографической экспедиции РАН 1955 г., зафиксировала: «...в с. Старое Синдрово было развито бортничество. Ульи долбили теслом (иляс — *мокиш*)»².

Пчеловодство активно развивалось в Краснослободском, Инсарском, Наровчатском и Городищенском уездах преимущественно среди мордвы. В середине XIX в. здесь насчитывалось до 400 тыс. ульев³. По ряду причин — вырубка лесов, обращение лугов под пашни, сокращение посевов гречихи, а главное, варварский способ максимизации объемов добываемого меда (посредством окуливания пчел осенью серой) — к концу века численность крестьян, занимавшихся пчеловодством, снизилась.

Основным видом пчеловодства был улейно-пасечный. В конце XIX в. средняя доходность от улья на пасеках, которые устраивались при народных или духовных училищах, составляла около 3 руб., в крестьянских хозяйствах — не больше 1 руб. Несмотря на это, общий ежегодный доход от крестьянского пчеловодства достигал не менее 200 руб.

С целью распространения знаний по пчеловодству в г. Пензе при училище садоводства был создан Образцовый пчельник Министерства государственного имущества, а с 1895 г. функционировало Общество пчеловодства, занимавшееся обустройством школьных пасек и организацией пчеловодных выставок⁴. В 1909 г. пензенское земство организовало практические курсы пчеловодства, на которые было выделено 500 руб.⁵ Тем не менее названная отрасль в губернии в целом развивалась «...плохо и с каждым годом приходила в упадок. Так, по данным полиции, в указанном году было 2 894 пчельника, на которых числилось 58 014 ульев и добыто меда 20 381 пуд и воска 4 876 пудов»⁶. К тому же в связи с вырубкой лесов для нужд поташных и железоделательных заводов ареал распространения традиционного для мордвы бортного промысла к середине XIX в. значительно сузился.

Рыбными и звериными промыслами мордовское население Краснослободского уезда занималось мало. В реке Мокше водились сомы, судаки, лещи, сазаны, налимы, окуни, пескари, гольцы, ерши, плотва. Пензенская губерния снабжалась рыбой с Волги и Урала⁷. В пригороде Краснослободска рыболовством занимались в основном по желанию и за определенную плату, а пойманную рыбу сразу выставляли на базаре⁸. Ловили рыбу неводом, бреднем (*бредняками*), наметкой, при помощи остроги (*керындас* — деревянная палка длиной до 3 — 4 м с 11 — 20 железными зубьями), неротом (*нерта* — устройство из гибких ветвей ивы или ветлы)⁹.

Дикие животные на территории губернии были представлены волками, лисцами, зайцами, белками, медведями, птицы — утками, тетеревами, куропатками, рябчиками, перепелами и более мелкой дичью¹⁰. Охота на медведей развивалась в с. Каньгуши, расположенном около д. Пурдошанские Выселки, или Полянки, вбли-

зи Авгурского чугунно-плавильного завода, а также в Саровском лесу и Инсарском уезде. В Уреях Краснослободского уезда разводили на продажу песцов, из шерсти которых изготовляли косынки, перчатки, чепцы и т. д. Застреленные зайцы выставались целыми возами на базарах в с. Базарные Дубровки¹¹.

Отправляясь охотиться на крупного зверя, крестьяне объединялись в группы по несколько человек от родственных семей. При ловле животных и птиц применялись различные накрывающие и прихлопывающие орудия, петли и сети. Зайцев ловили петлями из медной или железной проволоки, которые прикрепляли к бруску. Последний присыпали снегом, оставив устройство на звериной тропе. Чтобы поймать рябчика и утку, широко использовали волосяные петли, размещаемые в зарослях и озерах. На волков и зайцев устраивали облавы всей деревней, используя сети¹².

Широко применялись и деревянные ловушки: кляпцы, пасти, хлопушки, придавливавшие зверя тяжестью падающих бревен. Из железных орудий отметим капканы различной величины на волка, зайца и лису. Также охотились при помощи ям, которые вырывали на лесных опушках и звериных тропах. Во время зимней охоты приманивали зверя на протухшее мясо¹³.

Собирательство также было широко распространено среди населения. Во многих уездах росли опята, подберезовики, сыроежки и др. В лесах около Сивинского чугунно-плавильного завода отмечалось обилие белых грибов и груздей. Их солили и привозили на базар целыми кадками. Помимо грибов собирали ягоды малину, землянику, калину и рябину. Орехи в основном заготавливали в лесу, который называли Казачьим. Данное место сдавалось в аренду, и съёмщики получали некоторую прибыль¹⁴.

Важным источником дохода крестьянского населения являлись кустарные промыслы, чему способствовали благоприятные природно-географические условия губернии. В начале XIX в. Е. Ф. Зябловский, изучавший быт населения Краснослободска, писал: «...обыватели снискивают себе пропитание слесарным, кузнечным и столярным мастерствами, а прочие хлебопашеством и скотоводством»¹⁵. Основными причинами, предопределившими обращение к неземледельческим занятиям и отхожим промыслам, являлись низкая продуктивность сельского хозяйства, малоземелье и захват удобных земель помещиками.

По месту работы промыслы делились на местные и отхожие. Местные представляли собой мелкое товарное производство промышленных изделий в своем хозяйстве или селении, отхожие были как ближними (в пределах своего уезда), так и дальними (за его пределами). По структуре последние подразделялись на земледельческие (сезонно-полевые работы — посев, уход за посевами, сенокос, уборка урожая, пастьба скота и т. д.) и неземледельческие (производство лесоматериалов, кирпича и др.).

В середине XIX в. наиболее богаты лесом были Городищенский и Краснослободский уезды, которые удовлетворяли потребности и местных многочисленных заводов, и соседних уездов¹⁶. По виду обрабатываемого материала промыслы Краснослободского уезда можно разделить на несколько групп: обработка дерева, обработка растительных волокнистых веществ, обработка животных продуктов, обработка минеральных веществ, обработка металлов, изготовление одежды и обуви. Наиболее распространенными в обозначенный период считались промыслы и ре-

месла, связанные с деревом и деревообработкой. Например, лишь плотничеством в 1879 г. в Рыбкинской и Краснослободской волостях занимались около 170 чел.¹⁷

Популярными были лесные промыслы по производству поташа (углекислого калия), являвшегося важным компонентом для выделки кожи, производства мыла и стекла. Суть получения поташа заключалась в пережигании древесины, замачивании и выпаривании золы в специальных чанах, а затем ее сушке. Наибольшее развитие данный промысел получил в селениях Мамалаево и Новое Мамангино Краснослободского уезда¹⁸.

К числу местных особенностей относилось добывание поташа из гречишной соломы. Для этого собранные снопы свозили не в гуменники, а к приготовленным в поле токам, где и проводили молотьбу. Солому сжигали и собирали золу, из которой вываривали поташ. Пензенский поташ считался одним из лучших и транспортировался на стеклянные и мыльные заводы за пределы губернии¹⁹.

Широкое распространение среди мордвы получил рогожный промысел. Рогожные изделия были неотъемлемым элементом интерьера жилья, использовались в повозках, при упаковке ценных товаров, а рогожные кули служили основной тарой для перевозки различных грузов и продовольствия.

Краснослободский уезд считался центром данного ремесла — здесь было сосредоточено $\frac{3}{4}$ общей численности кустарей-рогожников, сбывавших товары в г. Харьков, Курск, Воронеж, Тамбов и др. Так, в 1887 г. тканьем кулей и рогож в уезде занимались 1 400 чел., но в дальнейшем, с вырубкой лесов и заменой кулей мешками для перевозки хлеба, масштабы промысла снизились²⁰. Тем не менее в 1900 г. в Краснослободском и Городищенском уездах его развивали около 3 000 чел. В Городищенском уезде при производстве употреблялось до 40 тыс. пудов мочала; годовая прибыль от продажи изделий достигала 30 тыс. руб. Из Краснослободского уезда кули вывозились в г. Москву, Нижний Новгород, Козлов на сумму до 25 тыс. руб.²¹

Бондарным промыслом в мордовском крае в 1897 г. занимались 1 786 чел., притом в Краснослободском уезде находилось 12 % всех бондарей Мордовии²².

Следует отметить, что в 1898 г. некоторые производимые населением Пензенской губернии изделия не пользовались большим спросом, поэтому продавались дешево (в частности, изделия из пеньки — канаты, веревки и др.). В связи с отсутствием сведений о качестве и размерах необходимых товаров пенька вывозилась в необработанном виде²³. В 1912 г., чтобы увеличить количество выращиваемой конопли и соответственно повысить объемы обработки пеньки, по ходатайству губернского земского собрания Пензенской губернии Главное управление землеустройства и земледелия направило трех инструкторов для чтения лекций, проведения бесед с населением о правильной обработке материала, устройстве практических пенькопрядильных курсов и применении необходимых минеральных удобрений при выращивании конопли²⁴.

Повсеместно среди мордовского населения было распространено плетение лаптей. Большим спросом они пользовались не только внутри уезда, но и среди скупщиков, переправлявших товар в Москву, Воронеж, Нижегородскую губернию.

На исследуемой территории также развивался промысел по изготовлению плетеной утвари. В повседневном обиходе крестьян широко использовались лыковые короба, туески, лукошки, решета и т. д. Для усовершенствования корзиночного

производства Краснослободское земство в 1900 г. в г. Краснослободске открыло собственную мастерскую, в которой обучались 9 местных жителей. На ее содержание было израсходовано 1 071 руб. 87 коп., однако уже 1 июня 1902 г. мастерская была закрыта²⁵.

В большинстве населенных пунктов исследуемого уезда в значительных количествах вырабатывались холст и сукно, из которых шились на продажу или обмен одежда, постельное белье, обувь и головные уборы. Из холста более высокого качества изготавливались свадебные подарки. В конце XIX в. широкое распространение получили ткани фабричного производства, которые постепенно вытесняли самотканые изделия²⁶. Население все больше использовало ситец и иные хлопчатобумажные изделия, освобождаясь от домашнего приготовления льняной и посконной тканей. Несмотря на дешевизну и непрочность, такая материя пользовалась большим спросом, поскольку, по мнению крестьян, была гораздо красивее. В связи с этим во многих больших городах, фабричных торговых селах женщины постепенно перестали носить национальную одежду и перешли на общеевропейский стиль примитивного покроя. В начале XX в. пензенские мастера при изготовлении одежды начали использовать швейные машины.

Кроме перечисленных сельское население Краснослободского уезда развивало и другие промыслы: рубку леса, сдирку лыка и мочала, производство телег, саней, колес, сох, лопат, деревянной посуды, шерстобитный, гончарный, но каждый из них в небольших размерах, для удовлетворения собственных нужд и в свободное от земледельческих работ время. В зимнее время, переходя из одного селения в другое, крестьяне изготавливали полушубки и кафтаны. В 1912 г. указанными промыслами занимались около 10 тыс. чел., их торговый оборот составил более 100 тыс. руб.²⁷

На территории Пензенской губернии имелся и такой неземледельческий промысел, как обработка минеральных веществ, игравший экономически важную роль для населения. Так, П. П. Семенов-Тян-Шанский еще в середине XIX в. писал, что «...в Краснослободском уезде распространены купоросная и железная руда, идущая на местные заводы»²⁸. Кроме того, здесь встречались жерновой камень, горшечная глина, серый колчедан, мел, мергель и квасцы²⁹. В начале XX в. в Городищенском, Краснослободском и Саранском уездах имелись богатые залежи мела и известкового камня, из которых обжигалась известь. Ее продавали местным и приезжим покупателям по 3 ½ коп. за 1 пуд. Краснослободская известь доставлялась в Авгурский чугунно-литейный завод того же уезда для плавления добываемой там чугунной руды³⁰.

В населенных пунктах Краснослободского уезда развивалось также кузнечное дело. В 23 кузнях для местного населения изготавливались топоры, сошники, принадлежности конской упряжи, подковы и т. д.³¹

В целях поощрения и совершенствования кустарной промышленности в 1909 г. Краснослободская земская управа со своих складов выписывала кустарям в кредит различные инструменты³². В конце XIX в. во многих населенных пунктах уезда открывались мелочные лавки, торгующие бакалейными товарами и необходимыми товарами заводско-фабричной промышленности. В каждом уезде функционировали центры торговли, иногда их было несколько. В г. Краснослободске ярмарки собирались на Соборной (Базарной) и Карьгинской площадях каждый понедельник с 4 ч утра, и один раз в год — «Архангельская»³³.

Краснослободские ярмарки отличал большой оборот торговли рогож и рогожных кулей, сельскохозяйственных орудий, деревянной посуды, одежды и обуви, ситцами, мехами и т. д. Причем продукция свозилась сюда не только из уезда, но и из других губерний, в частности Симбирской, Нижегородской, Казанской, Саратовской и Астраханской; из Саранска и, по свидетельству Е. Ф. Зябловского, из Москвы: «...торговля здешних купцов состоит в разных шелковых и бумажных материях и прочих мелочных товарах, которые получают из Москвы, также в хлебе и рогатом скоте...»³⁴. Кроме того, ярмарки славились обилием овощей и фруктов, продуктов питания (чай, сахар), а также конными рядами. В 1865 г. на реализацию было привезено разного товара на сумму 61 300 руб., а продано лишь на 6 200 руб.³⁵, т. е. торговля выполняла для местного населения функцию доставки главным образом необходимых жизненных товаров и в меньшей степени предметов роскоши.

Тем не менее занятие ремеслами не удовлетворяло все потребности местного населения. В связи с этим многие предметы потребления привозились в Пензенскую губернию из Москвы и Тулы. По данной причине при содействии частных пожертвований в 1872 г. в одном из училищ г. Пензы открылись дополнительные курсы для распространения ремесленных знаний, а впоследствии — ремесленные курсы в уездных городах³⁶.

Большую роль в развитии хозяйства и промыслов играли земства. Они открывали учебные ремесленные мастерские, финансировали ремесленные курсы при училищах и школах. В числе последних лучше других снабжались курсы в Ломове, Краснослободске, Чембаре, Наровчате, Пензе, Нижнем Шкафте и Уреях.

В 1879 г. в Пензенской губернии при училищах числились 9 ремесленных классов. Обучение какому-либо ремеслу продолжалось от 5 до 6 лет и дольше. В указанном году при Краснослободском городском училище мальчики обучались сапожному и башмачному мастерству (всего числились 36 чел. из них 15 — сапожному, 13 — переплетному и 8 — столярному делу), а при Сутягинском училище — плетению мебели и других вещей из тальника. Последнее ремесло быстро распространилось и среди взрослых других селений, так как для его изучения не требовалось много времени и средств.

В Краснослободске, Сутягине и Уреях ремесленные занятия проводились не только в здании училищ, но и в отдельных помещениях. За проведение занятий учителю выплачивалось определенное вознаграждение. В 1879 г. в Краснослободске ежегодно на содержание курсов из городского общества выделялось 273 руб. и от земства 136 руб. От продажи изделий и от исполнения заказов было выручено 195 руб. 35 коп.

В Уреях Краснослободского уезда на содержание курсов уездное земство ежегодно отпускало 265 руб. и сельское общество 50 руб. В 1879 г. обучались 19 мальчиков, из них сапожному и башмачному ремеслам — 14 и столярному — 5 чел. По итогам года выручка от продажи изделий мастерской составила 224 руб. 90 коп., которые были израсходованы на содержание учреждения.

Для производства гнутой мебели, на чем специализировалось Сутягинское училище, не требовалось других затрат, кроме приобретения материала, т. е. тальника (ивы песочной), в изобилии росшего вблизи учреждения. Обучение проводилось на безвозмездной основе, а материалы доставляли родители учащихся.

Следует отметить, что помимо ремесленных курсов для мальчиков при училищах функционировали женские курсы, где девочки обучались рукоделию (кройке, шитью, вязанию и вышиванию), в частности в с. Троицком Краснослободского уезда (ныне Ковылкинского района Мордовии)³⁷. Полностью женскими были вязальный, вышивальный и прядильный промыслы.

В начале 1880-х гг. вопрос об устройстве ремесленных школ имел в правительственных кругах первостепенную важность. Тем не менее широкого развития они не получили, и многие учреждения закрывались уже на второй год после открытия. Это определялось рядом следующих причин. Во-первых, школы не пользовались доверием среди населения. Во-вторых, с самого начала были плохо организованы и скудно обеспечены в материальном отношении. В-третьих, обучение ремеслу проходило как бы между делом. По разным причинам (нехватка одежды и обуви, школьных принадлежностей, домашние заботы и т. д.) дети часто пропускали занятия. Кроме того, отдавая их в школу, родители рассчитывали на получение знаний, а не на обучение ремеслу³⁸.

Отхожие кустарные промыслы для мордвы Краснослободского уезда были менее характерны. На это указывают исследователи мордовского крестьянского быта, например известный русский этнограф В. А. Ауновский отмечал, что «...в отличие от русских мордва весьма редко отыскивают промыслы на чужой стороне. Напротив, в своем любимом селении, в свободное от земледельческих работ время, занимается она плотничеством, распилкой леса, приготовлением различных лесных изделий, охотой и с большим умением разводит пчельники»³⁹.

Согласно имеющимся данным, отходники-земледельцы из мордовских краев выделялись из общей массы трудолюбием и покладистым характером, что, безусловно, импонировало работодателям. Им отдавалось предпочтение, так как считалось, что «...серые пензяки и мордва не так требовательны, обходятся дешевле и работают добросовестнее»⁴⁰.

На отхожие земледельческие промыслы мордовские крестьяне Краснослободского уезда в основном направлялись в приволжские губернии (на обработку свеклы в с. Заметчино Тамбовской губернии, полевые работы в Саратовскую и Самарскую губернии), Саратов и Астрахань (в качестве чернорабочих на рыбные промыслы), Баку (на нефтяные промыслы), строящуюся Амурскую железную дорогу, Сибирь (сельскохозяйственные работы).

По мнению крестьян, летний наем был более выгоден, чем зимний. Данный отхожий промысел среди мордвы существовал издавна, но во второй половине XIX в., вследствие неудовлетворительных урожаев хлебов и трав, а также наплыва рабочих из разных губерний заработок снизился, и бывали случаи, что люди возвращались обратно, не найдя работы. В 1887 г. из Краснослободского уезда отправилось около 4 000 чел.⁴¹

Отхожие промыслы были характерны и для татарского населения Усть-Рахмановской волости Краснослободского уезда, которое торговало мелкими товарами⁴², а также занималось извозом в городах Поволжья, Москве и Санкт-Петербурге. Так, в 1900 г. из 5 уездов (Керенского, Краснослободского, Мокшанского, Наровчатского и Нижне-Ломовского) в поволжские губернии и Область войска Донского выехали около 30 000 чел. Кроме того, в том же году из Краснослободского уезда 160 чел.

направились на кирпичные работы с заработком до 7 000 руб.; более 3 000 чел. — для обжигания угля и подвоза материалов на чугунно-литейный завод с итоговым заработком до 50 000 руб.; 2 000 татар — для розничной торговли, извоза и найма в услужение с заработком до 94 000 руб.⁴³

После Октябрьской революции отношение к промыслам не было однозначным: с одной стороны, новые власти поощряли кустарно-промысловую деятельность, с другой — взяли курс на ограничение деятельности частнопредпринимательского сектора в сфере услуг и поощрение кооперативов. Тем не менее вплоть до конца 1920-х гг. создавались необходимые условия для развития, организовывались простейшие формы кооперативов: снабженческие, сбытовые и др. Так, согласно Постановлению Совета Народных Комиссаров от 23 июня 1921 г. «О ремонтно-пошивочных и пошивочных мастерских производственных мероприятий»⁴⁴, открывались различные мастерские (портняжные, сапожные, столярные и т. п.) и промысловикам на льготных условиях отпускались сырье и материалы, выдавалась ссуда на приобретение нужных инструментов или оборудования.

За годы Первой мировой, а затем Гражданской войны в результате массовой мобилизации значительно сократилось количество занимавшихся промыслами крестьянских хозяйств. Кроме того, часть выпускаемой ими продукции шла на нужды фронта. Например, только в 1919 г. из Краснослободского уезда для нужд Красной армии было отправлено 1 500 пар полусапог, 1 800 пар лаптей и значительное количество холста. Во многих уездах губернии круглый год с этой целью сушились плоды и овощи. Следует отметить, что военные действия привели к снижению поголовья лошадей у крестьян в результате мобилизации (не говоря о изменении в сельском хозяйстве трудоспособного мужского населения). Земство уменьшило ассигнования, некоторые начинания пришлось отложить до более благоприятного времени.

Таким образом, промыслы занимали особую нишу в этнохозяйственном укладе мордовского народа. Благоприятные природные условия способствовали развитию лесных промыслов у мордвы, менее характерными были отхожие кустарные промыслы.

Следует отметить, что в развитии промыслов значительную роль сыграли земства. Ими финансировались ремесленные курсы при училищах и школах, открывались учебные ремесленные мастерские, организовывались сельскохозяйственные и кустарно-промышленные выставки, проводились культурно-просветительные мероприятия (чтение лекций и проведение бесед по вопросам техники и технологии, агрономии, животноводству, пчеловодству и т. д.). Указанные мероприятия стимулировали формирование хозяйства, товарно-денежных отношений, благотворно отражались на общей культуре населения и приводили к возникновению новых видов промыслов или совершенствованию имевшихся.

В свою очередь, промысловики и сами обращались в земские управы с просьбами о помощи им путем назначения инструкторов, так как были заинтересованы в том, чтобы их продукция пользовалась спросом на рынках, и вкладывали творческий потенциал в усовершенствование орудий труда и бытовых предметов. Отходничество же, в том числе, позволяло перенимать земледельческий опыт, заимствовать сельскохозяйственные культуры, расширяло кругозор, создавало ав-

торитет в глазах членов семьи и односельчан. Кроме того, отходники сыграли важную роль в информационном развитии России второй половины XIX — начала XX в., получая и распространяя политические, экономические и культурно-бытовые знания.

Библиографические ссылки

- ¹ Майнов В. Н. Очерк юридического быта мордвы. СПб., 1885. С. 198.
- ² НА ИЭА РАН. Личный архив Белицер В. Н. Мордовская этнографическая экспедиция 1955 г. Дело № 995. Л. 17.
- ³ См.: Киевский М. С. Краткий исторический, географический и статистический очерк Пензенской губернии // Памятная книжка Пензенской губернии на 1864 год. Пенза, 1864. С. 28 — 29.
- ⁴ См.: Обзор Пензенской губернии... [по годам] / Пензен. губерн. стат. комитет. Пенза, 1899. С. 10.
- ⁵ См.: Обзор Пензенской губернии... [по годам]. Пенза, 1910. С. 5.
- ⁶ См.: Обзор Пензенской губернии... [по годам]. Пенза, 1911. С. 7.
- ⁷ См.: Киевский М. С. Краткий исторический, географический и статистический очерк Пензенской губернии // Памятная книжка Пензенской губернии на 1864 год. Пенза, 1864. С. 30 — 31.
- ⁸ См.: Прозин Н. В. Город Краснослободск и Краснослободский уезд // Памятная книжка Пензенской губернии за 1865, 1866 и 1867 г. Пенза, 1868. С. 24 — 25.
- ⁹ НА ИЭА РАН. Личный архив Белицер В. Н. Мордовская этнографическая экспедиция. 1955. Д. 979. Л. 40 — 41.
- ¹⁰ См.: Киевский М. С. Указ. соч. С. 30 — 31.
- ¹¹ См.: Прозин Н. В. Указ. соч. С. 43.
- ¹² НА ИЭА РАН. Личный архив Белицер В. Н. Культура мордвы (рукопись). [Без номера дела]. Л. 40.
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ См.: Прозин Н. В. Указ. соч. С. 42.
- ¹⁵ См.: Зябловский Е. Ф. Новейшее землеописание Российской империи, сочиненное Зябловским, Санкт-Петербургскаго Педагогическаго института экстраординарным профессором. Ч. 2, содержащая четвертую и последнюю главу, в коей описывается разделение государства на части. СПб., 1807. С. 131.
- ¹⁶ См.: Семенов-Тянь-Шанский П. П. Географическо-статистический словарь Российской империи : [т. 1 — 5] / сост. по поручению Рус. геогр. об-ва действ. член об-ва П. Семёнов. СПб., 1873. Т. 4. С. 35.
- ¹⁷ См.: Обзор Пензенской губернии... [по годам]. Пенза, 1880. С. 15.
- ¹⁸ См.: Лузгин А. С. Жизнь промыслов: промысловая деятельность крестьян Мордовии во второй половине XIX — начале XX в. (этнокультурные аспекты) / [науч. ред. В. И. Козлов]. 2-е изд., доп. Саранск, 2007. С. 89.
- ¹⁹ См.: Ока, Сура и Кама, притоки Волги : [Землеописание России по живым урочищам]. СПб., 1868. С. 101.
- ²⁰ См.: Обзор Пензенской губернии... [по годам]. Пенза, 1888. С. 11.
- ²¹ См.: Обзор Пензенской губернии... [по годам]. Пенза, 1901. С. 26 — 27.
- ²² См.: Лузгин А. С. Указ. соч. С. 114.
- ²³ См.: Обзор Пензенской губернии... [по годам]. Пенза, 1899. С. 19 — 20.
- ²⁴ См.: Обзор Пензенской губернии... [по годам]. Пенза, 1813. С. 5.
- ²⁵ См.: Обзор Пензенской губернии... [по годам]. Пенза, 1902. С. 22.
- ²⁶ См.: Красная Слобода / В. А. Юрченков [и др.] ; НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2008. С. 147.
- ²⁷ См.: Обзор Пензенской губернии... [по годам]. Пенза, 1913. С. 14.

- ²⁸ См.: **Семенов-Тянь-Шанский П. П.** Указ. соч. С. 33.
- ²⁹ См.: **Киевский М. С.** Указ. соч. С. 29.
- ³⁰ См.: Обзор Пензенской губернии... [по годам]. 1901. С. 27.
- ³¹ См.: **Прозин Н. В.** Указ. соч. С. 25.
- ³² См.: Обзор Пензенской губернии... [по годам]. 1910. С. 15.
- ³³ См.: **Люттов А.** Занятия жителей Краснослободского уезда. URL: http://kc13.ru/publ/istorija/kraevedenic/zanjatija_zhitelej_krasnoslobodskogo_uezda/14-1-0-71 (дата обращения: 10.09.2021).
- ³⁴ **Зябловский Е. Ф.** Указ. соч. С. 131.
- ³⁵ См.: **Прозин Н. В.** Указ. соч. С. 21.
- ³⁶ См.: Обзор Пензенской губернии... [по годам]. 1880. С. 14 — 15.
- ³⁷ Там же. С. 87, 89 — 92.
- ³⁸ См.: Обзор Пензенской губернии... [по годам]. Пенза, 1882. С. 94 — 95.
- ³⁹ См.: **Ауновский В. А.** Иностранческие населенные места Симбирской губернии // Симбирский сборник. Симбирск, 1870. Т. 2. С. 154.
- ⁴⁰ **Лузгин А. С.** Указ. соч. С. 173.
- ⁴¹ См.: Обзор Пензенской губернии... [по годам]. 1888. С. 11.
- ⁴² См.: Обзор Пензенской губернии... [по годам]. 1899. С. 19.
- ⁴³ См.: Обзор Пензенской губернии... [по годам]. 1901. С. 28 — 29.
- ⁴⁴ См.: Постановление СНК от 23 июня 1921 г. «О ремонтно-пошивочных и пошивочных мастерских производственных мероприятий» // Известия. 1921. 29 июня, № 139.

Поступила 15.11.2021 г.